

— Владыка Демонов... — В тот момент Литан почувствовал, как его сердце сжалось: резкий запах крови заполнил воздух, а земля была покрыта ярко-красными пятнами.

— Владыка Демонов! — Литан постарался успокоиться и бросился вперёд.

— Как посмел!

Гневный голос остановил шаги Литана.

Литан замер, не смея пошевелиться: голос обладал такой властной силой, что невозможно было слушаться.

Но Ею...

Литан подумал и всё же продолжил двигаться вперёд.

— Ммм? — Голос смягчился.

В то же время Литан разглядел лицо того, кто говорил: это было строгое и холодное лицо, но оно почему-то вызывало чувство тепла.

Незнакомец тоже смотрел на него, сначала нахмурившись, а затем ещё сильнее.

— Не лезь не в своё дело!

В этот момент раздался насмешливый голос.

Литан быстро повернулся: огненно-красная фигура спустилась с неба.

Затем она приземлилась и с насмешкой посмотрела на мужчину в зелёных одеждах с рогами на лбу.

— Бессмертный владыка Лингуан!?

Литан был в шоке: как Бессмертный владыка Лингуан мог оказаться здесь?

Разве Четыре божества не вмешиваются в дела смертных?

Однако в следующую секунду Литан всё понял. Лингуан, с ещё большей насмешкой, произнёс:

— Где бы ты ни появился, Лазурный Дракон Мэнчжан, везде поднимается зловещий ветер.

[Мысли Литана]: Божественный владыка Мэнчжан...

Но...

Глядя на двух, готовых схватиться, Литан был в замешательстве: что происходит? Почему они, будучи двумя из Четырёх божеств, ведут себя как враги?

Литан содрогнулся.

[Мысли Литана]: Красная нить!

— Ух...

Болезненный стон, намеренно сдерживаемый, прервал мысли Литана: это был Ею, который случайно получил тяжёлое ранение от Мэнчжана...

Литан открыл рот, но его мозг был в хаосе.

[Мысли Литана]: Владыка Демонов получил ранение, чтобы я мог увидеть отца...

Поэтому Литан подошёл к Ею и присел рядом:

— Владыка Демонов, ты в порядке?

Закончив формальности, Литан собрался встать: он уже выразил свою заботу, и его дело было сделано.

Литан нахмурился, когда его руку схватили.

[Мысли Литана]: Что с этим человеком?

В следующую секунду он понял, что этот человек определённо не в себе.

— Мне плохо, — Ею говорил с преувеличенной жалобностью. — Мне везде плохо, везде болит.

Литан нахмурился.

[Мысли Литана]: Я тоже считаю, что ты не в порядке.

Как и предполагал Литан, этот человек действительно был странным. Он схватил руку Литана

и приложил её к своей ране, чтобы вызвать сочувствие:

— Потрогай, если не веришь.

Литан резко отдернул руку.

— Кто будет тебя трогать...

И потом, рана такая серьёзная, прикосновение будет болезненным.

[Мысли Литана]: Зачем он думает о том, больно ли ему?

Литан с раздражением посмотрел на себя и снова перевёл взгляд на Лингуана и Мэнчжана, стоящих неподалёку.

Тут он снова почувствовал себя не в своей тарелке.

[Мысли Литана]: Они что, снова дерутся!?

Что ещё хуже, между ними была красная нить!

Ею, увидев, что лицо Литана изменилось:

— Литан?

— Ух... — Литан задумался, решив, что лучше сказать правду. — Между Бессмертным владыкой Лингуаном и Божественным владыкой Мэнчжаном есть красная нить.

[Мысли Ею]: Как два мужчины могут быть связаны?

Затем он посмотрел на Литана рядом.

[Мысли Ею]: Вероятно, мне меньше всего стоит об этом говорить, учитывая, что у меня уже есть малыш?

После самоанализа Ею сказал:

— Разве это не хорошо?

Что здесь плохого или неправильного?

— Эх! — Литан сжал кулаки, возмущённо сказав. — Бессмертный владыка Лингуан и Божественный владыка Мэнчжан идеально подходят друг другу.

[Мысли Ею]: Идеально... подходят!?

Эти слова дошли до Лингуана, который в это время сражался с Мэнчжаном и находился недалеко от Литана.

[Мысли Лингуана]: Идеально подходят!?

Он и Мэнчжан!?

Что за чушь!?

— Ух... — Когда Лингуан задумался над этими словами, он почувствовал боль в груди, а затем всё его тело окутал зелёный свет, и он с трудом сдержал болезненный стон.

— Эх... — Он с трудом устоял на ногах, отступая назад под сильным ударом.

— Лингуан!

Мэнчжан протянул руку, чтобы схватить огненно-красную фигуру, которая падала в сторону Божественного древа.

[Мысли Мэнчжана]: Что происходит!? Почему Лингуан не смог уклониться от атаки!?

О чём он думал?

— Лингуан!

— Ха! — Лингуан отступал быстрее. — Что это за выражение лица? Волнение?

Волнение из-за того, что Четыре божества сражаются друг с другом?

Страх?

Страх перед тем, что он снова переродится?

— Лингуан, не надо!

С оглушительным рёвом дракона зелёный дракон, обвивая огненно-красную фигуру, взмыл в небо, а резкий запах крови заполнил воздух.

Грохот!

С оглушительным ударом дракон врезался в вершину Божественного древа, его тело было покрыто ранами, а плоть разорвана.

Лингуан, увидев эту сцену:

— Мэн...

Огромная голова дракона поднялась, устремив взгляд на огненно-красную фигуру.

Литан молча наблюдал: взгляд Божественного владыки Мэнчжана на Бессмертного владыку Лингуана был полон вечности.

Казалось, в его глазах был только Лингуан, и больше никого, и он не желал смотреть на кого-либо ещё.

[Мысли Литана]: Но почему этот взгляд вдруг исчез, снова став холодным?

— Ух... — Литан задумался.

— Литан? — Ею, увидев его замешательство, вспомнил его предыдущие слова. — Что происходит?

— Эх! — Литан воскликнул. — Я понял!

Он говорил так громко, что все трое обратили на него внимание: что происходит?

После того как Литан закончил, все трое замерли...

— Предыдущий Лунный старец перепутал нити! — Литан, возбуждённо указывая на руку Мэнчжана, сказал. — Он завязал красную нить Божественного владыки Мэнчжана на правой руке!

Все трое не только замерли, но и воздух стал тихим...

Лингуан нахмурился, Мэнчжан тоже нахмурился:

— Шутка!? С ним!?

— Это правда! — Литан, глядя на их скептические взгляды, серьёзно ответил. — Между

Бессмертным владыкой и Божественным владыкой действительно есть красная нить!

[Мысли Лингуана]: Что за чушь!

— Как я, Бессмертный владыка, могу быть связан с этим маленьким зелёным червяком!?

Дракон поднял бровь.

— Эх? — Литан был в замешательстве. — Зелёный червяк? Бессмертный владыка Лингуан называет Божественного владыку Мэнчжана зелёным червяком?

— Эх... — Чувствуя напряжение в воздухе, Литан смущённо произнёс. — Это прозвище звучит довольно мило.

Все трое единогласно подумали: каким ухом ты это услышал?

— Эх... — Глядя на их странные взгляды, Литан почувствовал себя ещё более неловко, но что поделаться, ведь он был Лунным старцем?

Поэтому он, собравшись с духом, продолжил:

— Неважно, давайте поговорим о важном.

[Мысли Ею]: Твоя профессия для этих двоих тоже не самая приятная...

— В любом случае, Бессмертный владыка Лингуан и Божественный владыка Мэнчжан — это пара, созданная небесами, — Литан с улыбкой сказал.

Однако лица двоих уже давно стали мрачными.

[Мысли Лингуана и Мэнчжана]: Кто с кем создан небесами?

Что за чушь!?

— Эх... — Литан почувствовал, что чем больше он говорит, тем хуже становятся их лица. — Тогда, может, пара зверей?

Литан был в замешательстве.

[Мысли Литана]: Эх? Почему их лица не только мрачные, но и почернели?

— Пойдём, — Лингуан, глядя на выражение лица Литана и его слова, наконец не выдержал.

— Бессмертный владыка.

[Мысли Ею]: Теперь самое время помочь малышу завоевать расположение. К тому же я сейчас ранен, и малыш точно будет благодарен!

— Ммм?

Лингуан обернулся и посмотрел на Ею:

— Что случилось, друг Ею?

— Я привёл Литана, чтобы он увидел своего отца, — Ею многозначительно посмотрел на Лингуана.

[Мысли Ею]: Когда я активировал тот шар, который ты мне дал, появился Мэнчжан, а за ним и ты. Это явно показывает, что вы двое любите и ненавидите друг друга одновременно.

Никто не хочет уступать, никто не хочет признавать поражение, и вы готовы сражаться до смерти.

И действительно, Лингуан попался на крючок, подняв бровь:

— Тогда я помогу тебе, друг Ею.

[Мысли Лингуана]: Не говоря уже о том, что Жуньцзэ был моим близким другом, этот малыш — его сын, и я должен относиться к нему с добротой. К тому же это просто встреча с его собственным отцом.

<http://bllate.org/book/15408/1362211>